

И. Березин

**Путешествие по Дагестану и
Закавказью**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Березин**
Путешествие по Дагестану и Закавказью / И. Березин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2015. – 468 с.

ISBN 978-5-518-07997-7

ISBN 978-5-518-07997-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУТЕШЕСТВИЕ

ПО

ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ.

ЧАСТЬ I-я.

ПРИ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ БУДУТЪ ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ :

1)	Даргестанскій горожанинъ.	7)	Диванъ Ханъ въ бакинскомъ дворцѣ.
2)	Видъ Тарху и Бурной изъ Низоваго
Укрѣпленія.	8)	Караванъ сарай на неуглемыхъ
огняхъ.
3)	Гора Бешъ Бармакъ (Шайтанка).	9)	Видъ Баку.
4)	Планъ дворуца въ Баку.	10)	Карта Салъянскихъ рыбныхъ про-
мысловъ.
5)	}		
6)		Виды бакинскаго дворуца.	

I.

ОТЪ АСТРАХАНИ ДО ТАРХУ.

Das periodische, wenn gleich unregelmässig wechselnde Steigen und Fallen der Wasser des caspischen Meeres, wovon ich selbst in dem nördlichen Theile dieses Beckens deutliche Spuren gesehen, scheint zu beweisen, wie die Beobachtungen von Darwin in den Corallen-Meeren, dass, ohne eigentliches Erdbeben, der Erdboden noch jetzt derselben sanften und fortschreitenden Oscillationen fähig ist, welche in der Urzeit, als die Dicke der schon erhärteten Erdrinde geringer war, sehr allgemein gewesen sind.

Humboldt, Kosmos, I, 314.

Жребій брошень : пароходъ «Астрабадь» поднимаетъ якорь , и я отправляюсь въ далекій и трудный путь на Востокъ , въ отчизну Единой и Вѣчной истины и нелѣ-

ныхъ религиозныхъ заблужденій, практическихъ правоученій Саади и восторженной мечтательности Хафиза, въ страну усладительнаго шербета и умственнаго усыпленія, вѣчно благоухающихъ розъ и быстро увядающей красоты, самыхъ замысловатыхъ комплиментовъ и самой затѣйливой брани, невѣдомыхъ наслажденій и неожиданныхъ кинжалныхъ ударовъ, въ страну, гдѣ, можетъ быть, судьба кинетъ мнѣ въ руки всемогущую печать Соломона, которой безпрекословно повинуются всѣ духи, и я возвращусь въ родную землю на крыльяхъ баснословнаго Симурга, облеченный таинственною властью надъ невидимыми силами природы !

Однако, не смотря на неутолимую ничѣмъ жажду любопытства и на великолѣпныя затѣи воображенія, я съ грустью смотрю вдаль : не потому, чтобы меня привязывало къ родному краю что-нибудь трудно разрываемое, не потому, чтобы мнѣ было здѣсь хорошо и отраднo, а впереди представлялись труды и лишенія, безъ печали не могу разстаться я съ знакомыми мѣстами ; но потому, что человѣка томить всякая неизвѣстность, что бѣднякъ задумывается надъ каждымъ переходомъ отъ настоящаго къ будущему. Жалкое существованіе ! И между тѣмъ это правда, и не вѣрите никому, кто отправляется въ странствованіе веселый и счастливый : это обманъ чувствъ, сильное раздраженіе нервовъ, а не задушевная теплая радость. Самъ великій скиталецъ, нигдѣ не находившій себя если не отрады, то покоя, Байронъ, вотъ что поетъ передъ дальнею дорогою :

Fare thee well ! — thus disunited
Torn from every nearer tie,
Sear'd in heart, and lone, and blighted,
More than this J scarce can die.

Не знаю, какимъ образомъ очутился я со всѣмъ сво-

имъ багажемъ на пароходѣ «Астрабадъ», и можетъ быть это умственное усыпленіе продолжалось бы еще долго, если бы оглушающій шумъ и разнообразныя картины не выгнали изъ головы мрачныхъ мыслей. Въ самомъ дѣлѣ нельзя было грустить, глядя на живописную панораму Астрахани, небрежно раскинувшейся по лѣвому берегу Волги, на широкую голубую ленту рѣки, сливающуюся съ яснымъ горизонтомъ, на стройный и густой лѣсъ мачтъ и на безоблачное небо съ яркимъ, полнымъ огня и силы солнцемъ! Множество лодокъ, какъ стая ласточекъ, кружились около парохода: кто провожалъ родныхъ, кто знакомыхъ, а иные и никого не провожали, хотя за-урядъ утирали слезы отъ чистаго сердца. «Астрабадъ» буксировалъ два судна съ десантомъ, назначавшимся въ одно изъ вновь устроенныхъ около Тарху укрѣпленій, и вокругъ этихъ судовъ носились многочисленныя лодки, нагруженныя нѣжными родственницами отплывающихъ воиновъ, а можетъ быть и не родственницами, и раздавались жалобныя прощанья на всѣ тоны отъ ut до si включительно. Родственная привязанность иногда доходила до того, что лодки подъѣзжали къ судамъ и съ большою опасностью прицѣплялись гдѣ-нибудь за бокъ, вдали отъ командирскаго глаза: тутъ начиналось новое и послѣднее прощаніе, при которомъ отчаяніе не обращало вниманія на равновѣсіе лодки, и по-этому нерѣдко трагическое разставанье Гектора съ Андромахой заключалось комической сценою — холоднымъ купаньемъ. Оно и лучше: опасности въ этомъ никакой не было, а истомленныя чувства освѣждались.

Въ мірѣ всему есть конецъ: и прощанья имѣли ту же жалкую участь! «Астрабадъ» выкинулъ огромный столбъ дыма, колеса забороздили по гладкой поверхности Волги, испуганныя лодки безчисленными радіусами кинулись въ разныя стороны, и вотъ около полудня 23 іюля 1842 года я отплылъ въ Тарху.

Это было уже давно, но до сихъ поръ я помню тоскливый взоръ, брошенный мною назадъ: меня никто не провожалъ, обо мнѣ никто не жалѣлъ!... Печалень такой отъѣздъ!

Мнѣ представлялось два способа пробраться изъ Астрахани въ Тарху: или сухопутьемъ черезъ Кизляръ, или водой прямо въ Тарху. Я предпочелъ послѣдній путь по множеству причинъ, а болѣе потому, что до самаго Тарху я могъ плыть на пароходѣ скоро, спокойно, безопасно и безъ расходовъ, благодаря благосклонности астраханскаго начальства, а спокойствіе, безопасность и экономія въ путешествіи чрезвычайно важныя вещи. Притомъ же сухопутная дорога черезъ Кизляръ не представляетъ ничего занимательнаго, кромѣ изслѣдовацій о кизлярской водкѣ и объ армянскихъ нравахъ, которые, для блага чело-вѣчества, должны бы оставаться въ глубокой невѣдѣнности.

Пароходъ «Астрабадъ», а вмѣстѣ съ нимъ и вашъ покорный путешественникъ, въ настоящую минуту находится подъ командою Никонова; машина на пароходѣ только въ 40 силъ, и, благодаря противному вѣтру и буксируемымъ судамъ, мы подвигаемся впередъ довольно медленно. Впрочемъ, ни одинъ пассажиръ не жалуется на эту медленность: на пароходѣ собралось многочисленное общество, и время летитъ пріятно. Буфеть «Астрабада» снабженъ роскошно, и щедрое гостепрїимство офицеровъ парохода, не допускающихъ ни одного пассажира до собственныхъ издержекъ, неусыпно смотритъ за удовлетвореніемъ прихотей всѣхъ и cadaго. Въ каютъ-кампаніи кипитъ живая бесѣда и самоваръ, льется портеръ и ка-ламбуры, возникаютъ споры и хлопаютъ пробки: жизнь моряка представлялась мнѣ на первый разъ свѣтлой стороною своей; послѣ ознакомился я, къ крайнему моему сожалѣнію, и съ оборотною стороною медали. Лучше бы не знать ея и довольствоваться одной поэзіей мореходства!

Разумѣется, въ качествѣ путешественника, я не упустилъ случая потолковать съ моряками о Волгѣ, внизъ по которой спускался теперь «Астрабадъ» къ Каспію, и всѣ были согласны, что эта славная рѣка, величаемая «матерью русскихъ рѣкъ», въ настоящее время начинаетъ терять свою долгодѣтную знаменитость: съ каждымъ годомъ фарватеръ ея мельчаетъ отъ причинъ, доселѣ мало извѣстныхъ, такъ что старожилы, на глазахъ которыхъ совершается превращеніе, предсказываютъ ей печальную будущность. Этотъ неприятный фактъ не подверженъ сомнѣнію, и воды Волги уменьшаются даже въ верхнихъ предѣлахъ ея теченія; изъ наноснаго песку во многихъ мѣстахъ образуются острова. Можетъ быть это измѣненіе подлежитъ какому-нибудь закону, и по истеченіи извѣстнаго термина Волга, главная артерія нашей промышленности, опять явится въ быломъ раздольѣ, а можетъ быть этотъ законъ и таковъ, что судоходство въ большихъ размѣрахъ по матушкѣ-Волгѣ прекратится. Какъ бы то ни было, исполненіе зловѣщаго предсказанія подвержено сильному сомнѣнію: довольно вспомнить жалобы Олеарія на мелководье Волги. Знаменитый путешественникъ показываетъ около многихъ острововъ не болѣе 5 футовъ глубины; въ настоящее же время фарватеръ Волги отъ Астрахани до взморья, на разстояніи слишкомъ 80 верстъ, имѣетъ въ пяти мѣстахъ обширныя отмели, изъ которыхъ самая мелкая глубиной до $4\frac{1}{2}$ футовъ. Изъ этого сравненія видно, что фарватеръ Волги, со временъ Олеарія, если не прибавился въ глубину, то по крайней мѣрѣ не уменьшился. Такимъ образомъ дѣло объ оскудѣніи Волги мы сдаемъ въ архивъ сомнѣній.

Древніе народы и ихъ ученые имѣли очень неясныя понятія и самыя узкія свѣдѣнія о Волгѣ, которую они называли Ра (Rha), одинаково съ лекарственнымъ корнемъ, получаемымъ съ ея береговъ, ревенемъ. Птоломей первый изъ древнихъ географовъ сообщаетъ болѣе опре-

дѣленные, хотя и не во всемъ справедливыя, свѣдѣнія о волжскомъ бассейнѣ подѣляются на : по его описанію Волгу составляютъ двѣ рѣки, вытекающія изъ сѣверныхъ или гиперборейскихъ горъ, т. е. восточная или Кама, и западная или собственно Волга. По другому толкованію Птоломеемъ смѣшивается Волга съ Дономъ, ошибка, въ которую впалъ, къ удивленію, и арабскій географъ Масъуди. Спустя почти сто лѣтъ послѣ Птолемея, Волга является у Агаемемера (Agathemerus) подѣ именемъ Роса (Rhos): на берегахъ ея живетъ народъ Росолане (Rhosolanae).

Такъ кончается древняя исторія Волги присвоеніемъ названія ея народу, обитающему на ея берегахъ.

У мусульманскихъ писателей, передавшихъ намъ много интересныхъ извѣстій, Волга является подѣ именемъ Итель, Атель, Этель, Идель. Арабскіе географы описываютъ Волгу съ большою подробностью и даже вѣрностью. Вотъ какъ напримѣръ рассказываетъ о нашей Волгѣ Закарія Казвини: «на сѣверѣ Хазарскаго моря течетъ Атель: это большая рѣка Хазаріи, неуступающая величиною Тигру. Истокъ ея находится въ странѣ Руссовъ и Булгаровъ, а впадаетъ она въ море Хазарское (Каспійское). Люди свѣдущіе утверждаютъ, что эта рѣка дѣлится на 75 рукавовъ, изъ которыхъ каждый образуетъ большую рѣку. По причинѣ длиннаго ея теченія и множества впадающихъ въ нее рѣкъ, никогда не замѣтно ни перемѣны, ни уменьшенія ея водъ. При впаденіи въ море, воды ея отличаются отъ морскихъ на пространствѣ двухъ дней, послѣ чего онѣ уже смѣшиваются съ морскими. Вода этой рѣки свѣжа и зимой замерзаетъ.» Какъ видите, еще Казвини, назадъ тому шесть вѣковъ, вѣрили въ неизсякаемость Волги; отчего не вѣрить и намъ, для которыхъ полноводье этой рѣки составляетъ важное условіе процвѣтанія торговли и промышленности ?